

**КАНАЕВЫ Н. И. и Т. Н. — в НКВД и
ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КАНАЕВ Николай Иванович, родился в 1890. В 1915 — окончил Петроградский университет, оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1918 — уехал в деревню, преподавал в школе, с 1923 — работал заведующим школой II ступени. В середине 1920-х — вернулся в Ленинград, преподавал в школах ФЗУ, рабфаках, техникумах. В 1930 — окончил Инженерно-педагогический институт, в 1931 — вечерний Педагогический институт имени Герцена, работал методистом и преподавателем в Ленинграде. Женат на Татьяне Николаевне Канаевой, в семье — сын и дочь. В марте 1935 — выслан с женой в Оренбург на 5 лет.

КАНАЕВА Татьяна Николаевна, родилась в 1901. Получила среднее образование, с 1917 — начала преподавать на детских площадках и в садах. В 1928 — окончила Педагогический Институт им. Герцена в Ленинграде, работала педагогом в школе. Вышла замуж за Николая Ивановича Канаева, в семье — сын и дочь. В марте 1935 — выслана с мужем в Оренбург на 5 лет (дети остались с родными в Ленинграде).

В июне 1935 — Николай Иванович Канаев обратился с заявлением в НКВД.

<20 июня 1935>

«В НКВД гор<ода> МОСКВЫ

Админ<истративно> ссыльного,
преподавателя НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
КАНАЕВА, проживающего в г<ороде>
Оренбурге по Караван-Сарайской
ул<ице>, д<ом> № 13

ЗАЯВЛЕНИЕ

12 марта с<его> г<ода> я был арестован, пробыл в заключении 2 суток и 17 марта с<его> г<ода> назначен к высылке на 5 лет в Оренбург с женой и матерью, 76 лет, кот<орая> по ходатайству перед Ленинградским НКВД была освобождена от ссылки.

Я — педагог с 18-летним производственно-общественным стажем. Работая преподавателем общественно-политических дисциплин, я ни разу за 18 лет работы не был снят с работы за какой-либо уклон, не имел никаких взысканий.

По происхождению я — не дворянин (дед — разночинец-учитель, отец — мелкий служащий министерства финансов), помещиком, торговцем никогда не был (5 лет с 1912 <по> 1917 г<од> ходил на костылях) и ни в какой армии никогда не служил, ни в каких полит<ических> группировках не состоял, под судом и следствием никогда не был, аресту никогда не подвергался, за границей никогда не был и связи с ней никогда не имел.

По окончании Ленинградского университета в 1915 г<оду> был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию, но вследствие развала работы при Университете и голода в 1918 г<оду> уехал в деревню, где проработал 5 лет учителем, а затем заведующ<им> шк<олы> II ступени, попутно ведя широкую общественную работу по заданиям местных властей. При мне было три выпуска крестьянской молодежи, многие из которых сейчас работают врачами, инженерами, преподавателями.

После возвращения в Ленинград непрерывно работал преподавателем тех же дисциплин в старших группах школ Соцвоса, затем школ ФЗУ, техникумах, Рабфаке, в Краснознаменной школе военных сообщений, на учебном сборе 60-го Стрелкового полка, в ПУОКРе ЛВО.

Непрерывно повышал свою квалификацию: в 1928 г<оду> кончил полит<ические> курсы при Райкоме Центрального гор<одского> района, в 1930 — Инженерно-Педагогический Институт, в 1931 г<оду> — Вечерний Пед<агогический> Институт им<ени> Герцена.

Вел большую методическую работу, работая в ряде метод<ических> объединений, будучи ответственным преподавателем по русскому яз<ыку>, членом метод<ического> бюро “Котлотурбины”, соавтором учебника по русскому яз<ыку> для военных учебных заведений.

Постоянно работал в общественных организациях; был членом Школьно-ученических советов, членом редколлегий, легким кавалеристом, организатором ячеек ССО, МОПР’а, СВБ, проводил дополнительные занятия, вел кружки текущей политики, состоял членом МК и группкома, работал лектором-антирелигиозником, был постоянно выбираем на комсомольские, профсоюзные и производственные конференции. 18 лет я пользовался полным доверием партийных, комсомольских, советских, профсоюзных организаций, администрации, сослуживцев и особенно молодежи и был счастлив быть борцом за культурную революцию.

Все вышеизложенное может быть подтверждено документами.

Я не чувствую за собой никакой вины, не получил никакого обвинения. Я не могу считать причиной высылки проживание в одной квартире в течение 4-х месяцев с зятем, кадровым офицером, сосланным в г<ород> Атбасар, и — вследствие приписывания мне при допросе звания военно-морского офицера, — каковым я никогда не мог быть, — считаю высылку мою ошибкой.

Убедительно прошу пересмотреть мое дело и, освободив меня, снять с меня клеймо ссыльного.

Оренбург. 20 Июня 1935 г<ода>. Н. Канаев»¹.

В тот же день к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью и Татьяна Николаевна Канаева, жена Николая Ивановича.

<20 июня 1935>

«Тов<арищ> Пешкова

Обращаюсь к Вам с просьбой ходатайствовать о пересмотре дела моего мужа и освободить его и меня из ссылки. Причины, по кот<орым> нам было предложено покинуть Ленинград на 5 лет, нам неизвестны. Ни муж, ни я не считаем себя заслуживающими какой бы то ни было кары.

Сын 5-и лет и дочь 8-и находятся у моего отца в г<ороде> Калинин. Взять их сюда невозможно при отсутствии нужного прожиточного минимума и соответствующих условий, необходимых для правильного воспитания.

Жить без детей мне очень тяжело.

До сих пор я всю жизнь жила собственным трудом, не находясь в какой-либо зависимости от мужа. Здесь я, наравне со всеми высланными, лишена права работать в школе и, след<овательно>, лишена заработка, т<ак> к<ак>, ведя педагогическую работу, я не приобретала никакой другой квалификации.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1329. С. 16. Машинопись, подпись — автограф.

Прошу, в случае если вопрос об освобождении мужа моего не может быть сейчас разрешен, ходатайствовать о выделении меня из дела моего мужа, разрешить мне жить с детьми и моими родителями в г<орode> Калининe и, сняв с меня клеймо ссыльной, снова работать по специальности.

Уважающая Вас Т. Канаева.

г<орod> Оренбург
Караван-Сарайская, 13

20/VI-35 г<ода>»².

К письму жены Татьяны Николаевны Канаевой было приложено заявление в НКВД.

« НКВД

жены админ<истративно> ссыльного
ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ КАНАЕВОЙ,
прожив<ающей> в гор<оде> Оренбурге
по Караван-Сарайской, д<ом> № 13

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу освободить меня из ссылки и разрешить мне переехать на жительство к отцу моему, врачу Н. К. Федосееву, проживающему в г<орode> Калининe, на иждивении которого находятся дети мои 5-и и 8-и лет.

По происхождению я — не дворянка, отец мой — врач, мать — педагог-дошкольница. Я сама с 16-и летнего возраста, еще будучи учащейся средней школы, с 1917 года, начала педагогическую деятельность, работая на дет<ских> площадках, садах и очагах. По окончании Педагогического Института им. Герцена в г<орode> Ленинграде в 1928 году, я в течение 7-и лет работала педагогом I-ой Образцовой школы Нарвского, ныне Кировского, р-на Ленинграда. Как педагог и общественник была на хорошем счету и прервала работу в школе в связи с высылкой с мужем в г<орod> Оренбург.

Здесь из жены адм<инистративно> высланного я сама стала адм<инистративно> ссыльной и лишена права вести работу по специальности, как педагог, наравне со всеми высланными.

Не признавая себя ни в чем виновной и общественно-опасной, заслуживающей какого-либо наказания, прошу освободить меня из ссылки и разрешить мне жить, воспитывая своих детей и работая, как и раньше, на пользу нашей великой родины.

Т. Канаева

г<орod> Оренбург
Караван-Сарайская, 13
20/VI-35 г<ода>»³.

В середине 1930-х — Николай Иванович Канаев находился в Оренбурге, преподавал на курсах в Доме Красной армии. Осенью 1937 — арестован, 25 октября приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1329. С. 14. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1329. С. 14. Машинопись, подпись и дата — автограф.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.